

Сиривля Мадина Александровна

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И ЯЗЫКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕМЕЙКА

В статье рассматриваются особенности существования и развития ремейка и его текстового оформления. В ходе сопоставления оригинальных и ремейковых текстов были выделены параметры, согласно которым литературное произведение можно назвать ремейком. Среди рассмотренных параметров значимыми представляются следующие: соответствие заглавия, жанра, языка, авторского присутствия в тексте, основных героев, места действия, последовательности событий, а также диалог с создателем оригинального произведения. Ремейк Ф. Михайлова "Идиот" является показателем широкого интереса к роману Ф. М. Достоевского и его актуальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 37-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

В статье рассматриваются особенности существования и развития ремейка и его текстового оформления. В ходе сопоставления оригинальных и ремейковых текстов были выделены параметры, согласно которым литературное произведение можно назвать ремейком. Среди рассмотренных параметров значимыми представляются следующие: соответствие заглавия, жанра, языка, авторского присутствия в тексте, основных героев, места действия, последовательности событий, а также диалог с создателем оригинального произведения. Ремейк Ф. Михайлова «Идиот» является показателем широкого интереса к роману Ф. М. Достоевского и его актуальности.

Ключевые слова и фразы: ремейк; классический роман; жанр; интертекстуальность; модернизация; Ф. Михайлов; Ф. Достоевский.

Сиривля Мадина Александровна, к. филол. н.

Челябинский государственный университет, Костанайский филиал, Республика Казахстан

sima-al1@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И ЯЗЫКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕМЕЙКА

Ремейк с точки зрения литературного содержания – это форма переосмысления классических произведений, результатом которого становится новый текст, повторяющий сюжет классического. По мнению многих ученых-филологов, современная литература переживает «взрыв» ремейков, и поэтому критика неоднозначно, а порой и категорично относится к появлению и существованию данного жанра. Однако, несмотря на все противоречия, ремейк как прием художественной реконструкции известных классических сюжетов занял свое достойное место в постмодернистской парадигме. Целью работы является изучение особенностей существования и развития ремейка и его текстового оформления.

Понятие ремейка, сформировавшееся в конце XX века, включает в себя представление о том, что любой текст порождает подобные тексты путем переработок оригинала. Одним из способов можно считать смешение текста по теории диглоссийной ситуации Б. Успенского [15, с. 4-6]. Суть теории состоит в том, что существует два вида языковых систем: «книжная», связанная с письменной традицией, и «некнижная», связанная с обыденной жизнью. Такое деление обосновано запретом использования в письменных текстах выражений, свойственных разговорной речи. В этом случае все произведения, которые написаны с использованием двух систем, могут считаться выходящими за рамки нормы, и определяются как пародии, ремейки, переделки и т.д. Эти системы в понимании Б. А. Успенского олицетворяют собой два весомых пласта знания: русского языка и литературы.

Современная литература уходит корнями в классическую литературу и опирается на вечные сюжеты классических текстов и героев. «Восприятие и актуализация классики в новейшей отечественной литературе в настоящее время разворачиваются в нескольких направлениях. С одной стороны, отмечается сознательное следование традиции классика (реминисценции, аллюзии, диалог, интертекстуальные связи) (А. И. Солженицын – Л. Н. Толстой), в том числе и полемика с классиком (В. Маканин – Ф. М. Достоевский); с другой стороны, возможно осмысление художественного мира и личности того или иного классика с позиции создания и разворачивания мифа о нем (пушкинский миф в контексте отечественной литературы второй половины XX в., чеховский миф, гоголевский миф и т.д.). С третьей стороны, возможно переписывание классики в жанровой форме ремейка» [1, с. 59]. Вспомним пьесу Л. Филатова «Еще раз о голом короле», или Б. Акунина и его «Чайку», или Н. Садур – «Панночка» и «Памяти Печорина», или же Н. Коляду – «Старосветские помещики», «Тройкасемеркатуз» [3]. Все эти произведения современной литературы принято обозначать как ремейки/римейки/ремэйки. Интерес к ремейку характеризует современную литературную ситуацию, причем к жанру ремейка обращаются авторы, принадлежащие к разным литературным направлениям, в том числе реалисты, неосентименталисты и постмодернисты. Среди них можно выделить Э. Радзинского, Л. Разумовскую, Г. Горина, Л. Филатова, М. Арбатову, Б. Акунина, В. Сорокина и др.

Термин «ремейк» пришел в русский язык из английского языка. Четкого определения ремейка на данный момент не существует. Ремейк рассматривается в качестве особой жанровой структуры в работах И. Ащеуловой [1, с. 59], Г. Нефагиной [12, с. 142], М. Загидуллиной [5], М. Золотоносова [6, с. 8], Л. Любимцевой [10, с. 116] и др. Однако широко используются также определения «обработка», «переделка», «парафраз», иногда – «фанфик» по отношению к широкому кругу текстов, появившихся в различные эпохи с самыми разнообразными целями.

Ремейк чаще всего определяется как обновленный, часто улучшенный вариант фильма, музыкального, художественного или драматургического произведения, «а также литературного произведения, в основу которого положен хорошо известный текст... Не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым актуальным содержанием, однако “с оглядкой” на образец... Может повторять сюжетные ходы оригинала, типы характеров» [14].

Исследователи текстов, соотносящихся с классическими, отмечают, что ремейк необходимо рассматривать как необходимый элемент развития общества, «воплощение исключительно современной культуры в ее кризисных тенденциях» [6, с. 8]. Однако авторская интерпретация известных текстов не является только

порождением современности. Переложение известного текста присутствует на каждом этапе развития общества в виде пародий, пастишей, парафразов, переделок, фанфиков и др. Ремейк не является порождением современной эпохи, он лишь видоизменяется и проходит путь от периферии жанровой системы к ее центру. Ремейк «становится ведущим художественным приемом, отражающим мировоззрение постмодерна» [3]. В переходные эпохи, для которых характерна маргинализация культуры в целом, наблюдается процесс «перекодировки» системы ценностей, что сопровождается неизбежной «инфляцией знаков», в связи с чем ремейк можно назвать «инфляцией классики» [16, с. 163].

Ремейк как жанр в русской литературе начинается с XIX века и продолжает активно использоваться авторами. Он является неотъемлемой частью постмодернистской литературы, так как использует свойственные для этого периода иронию, фрагментарность, черный юмор и др. Так как постмодернизм представляет идею децентрированной Вселенной, в которой произведение индивида не является изолированным творением, то большое значение в литературе постмодернизма имеет интертекстуальность. Соотнесение понятий «ремейк» и «интертекстуальность» [8, с. 126] позволило сделать вывод о том, что путем изменения отдельных частей литературного произведения в ходе его обработки интертекстуальными средствами и рождается сам новый текст, имеющий свои отличительные особенности. Такой текст будет афишированным и будет подчеркивать ориентацию на один конкретный классический образец в расчете на узнаваемость «исходного текста».

Важно заметить, что ремейк не будет являться фальшивым текстом, так как он представляет собой отдельное произведение, состоящее по большей части из интертекстуальностей классического текста. Для создания ремейка автор использует все доступные выразительные средства: изменяет стилистику написания произведения, добавляет новых героев и необходимые для повествования сюжетные линии, а также неологизмы, жаргонизмы, иностранные слова и т.д. Все это приводит к осовремениванию классического текста. Так, например, в романе «Медный кувшин старика Хоттабыча» С. Обломов (С. Кладо) допускает описание характера персонажа через призму современности: «От обиды он выключил компьютер кнопкой, не дожидаясь выхода из Windows, посидел с минуту, тупо глядя в погасший монитор, и только теперь ощутил невероятную усталость – вторая ночь без сна!» [7, с. 81]. Указывая на нарушение последовательности действий, предусмотренной правилами пользования персональным компьютером, автор привлекает внимание к состоянию персонажа, подчеркивая его волнение и переживания, к его несдержанности и нетерпеливости.

Несмотря на наличие в диалоге Хоттабыча жаргонизмов и карикатурно-новорусского лексикона, герой предстает не «комичным и чуждым» в современном мире, а вполне «своим»:

«– Братва, в натуре, на пацана не наезжать! – неожиданно раздался голос за спиной Александра. Александр от неожиданности вздрогнул и резко обернулся. На поребрике фонтана сидел средних лет человек с бородкой, косичкой и серьгой, в майке и джинсах и покачивал обутой в кед ногой.

– Я сказал, сняли тему, – жестко уточнил он, поглаживая бородку.

– Чего-о? – презрительно хмыкнул Александр, – Это что за клоун?

– Я в законе, конкретно, – нагло заявил Хоттабыч и добавил: – Сам ты клоун.

– В каком еще законе? – ошарашенный торпедной наглостью Хоттабыча, спросил Александр. – Да у тебя максимум привод за распитие в общественных местах. Я тебе сейчас объясню закон!

Хоттабыч высокомерно посмотрел на бандита:

– Я в одиночке три тысячи лет отмотал, как одну копейку. Конкретно в полной отказке. А вот у тебя в натуре привод за распитие. И братва твоя – ссученная» [Там же, с. 151].

В приведенном примере в речи персонажа использована сниженная лексика *братва, в натуре, пацан, в законе, конкретно, отмотал, как одну копейку, в полной отказке, ссученная* с целью создания эффекта близости читателю, а также для усиления экспрессии текста, обусловленной процессами демократизации языка и маргинализации литературы. В целом многие читатели положительно относятся к подобным репликам, что усиливает спрос на опубликованное произведение.

Совершенно в ином ключе происходит изменение текста в произведениях Ф. Михайлова «Идиот» и Л. Николаева «Анна Каренина». Эти романы, в отличие от «Генеральской дочки» Д. Стахова или «Медного кувшина старика Хоттабыча» С. Обломова, можно считать «апгрейдом» или «улучшением» [2], в которых классические тексты перерабатываются, переосмысливаются, переписываются на современный лад. Подобные так называемые «улучшения» чаще всего включают изменения, связанные со временем действия, особенностями общения и взаимодействия персонажей и включение в жизнь героев классических сюжетов особенностей современной лексики, популярных стереотипов и образов, современного восприятия. В подобной ситуации автор, как правило, преследует цель привлечь внимание читателя, чтобы иметь коммерческий успех, с одной стороны, и заинтересовать классическим текстом – с другой.

Преимущественно изменение классического текста определяется намеренным сокращением повествования с сохранением основных обстоятельств, изменением личностных характеристик персонажей в соответствии с запросами современного общества, в том числе и корректировкой речи, особенностей выражения мыслей, а также созданием собственной стилистики текста. Так, в оригинальном романе «Идиот» Ф. М. Достоевский приводит пример из жизни новых представителей состоятельного сословия: «...женится на заезжей француженке и известной канканерке русский купчик и несметный богач, и на свадьбе своей, из одной похвалы, пьяный, сжег на свечке ровно на семьсот тысяч билетов последнего лотерейного займа» [4, с. 266]. Как можно заметить из приведенного отрывка из романа Ф. М. Достоевского, классик подчеркивает пренебрежительное отношение «нуворишей» XIX века к большим деньгам, полученным без усилий, что оказалось приметой времени рубежа XX-XXI веков. В новом романе Ф. Михайлов, опираясь на классический текст,

описывает одну из легенд о типе людей, появившихся в России в последнее десятилетие XX века: «*Слухи о дне рождения Нади постепенно поутихли (хотя одно время много говорили о каких-то “новых русских”, которые жарили шашлыки на пачках долларов – “МК” сообщил о семистах тысячах, которые сожгли, пока мясо прожарилось)*» [11, с. 54]. Цитата содержит традиционные элементы жизни «новых русских», при этом можно отметить, что, по сути, автор нового «Идиота», переписав оригинал, представил информацию, которая вполне могла соответствовать истине в 90-е годы прошлого века. Ф. Михайлов в романе «Идиот» трансформирует текст оригинала посредством адаптации реалий девятнадцатого века к современным условиям.

Ремейк, как правило, упрощает проблемы классического художественного текста, что преимущественно ведет к исключению значимых элементов, необходимых для полного восприятия ситуации читателем. Так, в следующем примере рассуждения Лизаветы Прокофьевны с её высоким изречением «*рассудку послужить*» автор меняет на фразеологизм «*пошевелить мозгами*», что придает тексту простоту и узнаваемость, не заставляет читателя задуматься о понятии служения в высоком смысле, в отличие от Ф. М. Достоевского. Легким росчерком пера Ф. Михайлов заменяет Европу Ф. М. Достоевского на более соответствующий концу XX века вариант – Америку. Высокое слово «*фантазия*», включающее сему «воображения», «масштабности мышления», заменяется на просторечное – «*выдумка*». Автор ремейка Ф. Михайлов старается закончить новый текст иначе, чем классический, стремится обратить на себя внимание читателя. Сравним оригинальный текст и ремейковый:

«*Довольно увлекаться-то, пора и рассудку послужить. И все это, и вся эта заграница, и вся эта ваша Европа, все это одна фантазия, и все мы, за границей, одна фантазия... помяните мое слово, сами увидите! – заключила она чуть не гневно, расставаясь с Евгением Павловичем*» [4, с. 372].

«*– Все, хватит! – всхлинула Панчина. – Пора и мозгами пошевелить! И все это – вся эта заграница, вся эта ваша Америка, – выдумка. И мы все – за границей – тоже выдумка... Вспомните меня, сами еще увидите!.. – закончила она чуть ли не сердито, прощаясь с Евгением*» [11, с. 127].

Для нового текста характерно изменение ситуации, речи героев, что вызывает чувство близости происходящих событий современному читателю. Таким образом злободневный роман второй половины XIX века становится актуальным и жизненным в настоящее время, приобретает живость и эмоциональность.

Соотнесение ремейка с оригиналом строится на взаимодействии названия, жанра, языка, авторского присутствия в тексте, основных героев, места действия, последовательности событий. С целью определения степени соответствия оригинального и ремейкового текста были проанализированы тексты романов Ф. М. Достоевского и Ф. Михайлова с одноименными названиями «Идиот». В ходе исследования было обнаружено следующее:

- названия романов полностью совпадают, поскольку автор нового романа Ф. Михайлов поставил перед собой цель привлечь внимание к роману, показав близость обозначенных в нем проблем современному читателю;

- жанры романов также аналогичны, т.к. каждое из исследуемых произведений представляет собой подробный рассказ о жизненных событиях и личностном развитии и взаимодействии героев, как правило, в переломные моменты их жизненного пути; с одной стороны, разворачивается хорошо известный сюжет про князя Мышкина, Настасью Филипповну и генерала Епанчина, а с другой – драматическая ситуация в российском обществе, модные бутики, современные автомобили, мобильные телефоны, Саша Гагарин, Надежда Барашкова, Панчин – новый роман о проблемах российского общества, которые не изменились, по сути, за полтора столетия, только проявляются в иных ситуациях;

- язык романов является соответствующим времени написания: как для романа Ф. М. Достоевского характерны речевые особенности представителя XIX века, в том числе следующие обороты: «*Даром деньги на франкировку письма истратили. Гм... по крайней мере, простодушны и искренны, а сие похвально! Гм... генерала же Епанчина знаем-с, собственно потому, что человек общеизвестный; да и покойного господина Павлицева, который вас в Швейцарии содержал, тоже знавали-с, если только это был Николай Андреевич Павлицев, потому что их два двоюродные брата. Другой доселе в Крыму, а Николай Андреевич, покойник, был человек почтенный и при связях, и четыре тысячи душ в свое время имели-с...*» [4, с. 5], так в романе Ф. Михайлова присутствуют выражения, характерные для современных носителей языка: «*Рюкзачок этот драный, ботинки дурацкие, но... если к такому рюкзачку да прибавить богатую родственницу, типа жены банкира Панчина, то все заиграет совсем другими красками. Разумеется, если Панчина вам действительно родственница и вы не трындите, извините, конечно...*» [11, с. 3]. Представленные отрывки содержат характерные приметы времени. В классическом романе использована лексика и грамматика, соответствующие речи представителей XIX века, в том числе и благородного происхождения: *франкировка письма, искренны, сие, знаем-с, знавали-с, доселе, человек почтенный, имели-с*; современный текст отличается особенностями речи, характерными для криминальных элементов: *рюкзачок драный, ботинки дурацкие, трындите*. В обоих романах, и в классическом, и в современном, герои высказываются на злободневные соответственно времени политические темы, отраженные в спорах героев и выражающие авторскую позицию;

- в романах наблюдается практически полное сходство персонажей и их мотивации, в частности «возможно говорить о “христологических мотивах” и “мотивах апокалиптических” как обратной их стороне» [9, с. 31] не только в романе Ф. М. Достоевского, но и в романе Ф. Михайлова. Однако необходимо отметить, что и в романе знаменитого классика, и в новом романе главным героем произведения является мужской персонаж, но в новой редакции главный герой – не каллиграф, а программист, что более соответствует реалиям настоящего времени. Саша Гагарин (князь Мышкин по-новому) прилетает самолетом эконом-класса из Америки, которая во время написания «Идиота» Ф. Михайлова была столь же притягательна, как и Швейцария в 60-е годы

XIX века – в период написания «Идиота» Ф. М. Достоевского. В целом персонажи нового «Идиота» являются идентичными своим двойникам из романа Ф. Достоевского, сохраняют свои черты характера, изменяется лишь незначительная их часть, которая переносит их сквозь время. Ф. Михайлов органично вводит в произведение достижения научно-технического прогресса: компьютеры, сотовая связь, программы и т.п., что позволяет осовременить персонажей. Так, мы видим Сашу Гагарина, который является специалистом высокого уровня в программировании, и в том числе – мастером экранных заставок разного уровня. Видим Надежду Барашкову, которая достигла вершин модельного бизнеса, приобретя при этом скандальную репутацию, схожую с репутацией Настасьи Филипповны, шокирующей своим поведением «приличных» людей. Видим неизлечимо больного Ипполита: у Ф. Достоевского – чахоткой, у Ф. Михайлова – СПИДом;

- место действия в обоих романах совпадает с тем отличием, что в середине XIX века столицей России был Санкт-Петербург, в конце XX века, к которому относится время действия нового романа, столицей является Москва: из провинциального Павловска под Санкт-Петербургом действие переносится в Подмосковье, в Переделкино;

- события в новом романе происходят в той же последовательности, что и в классическом тексте с поправкой на место, время и реалии согласно приметам времени.

С появлением в литературе такого понятия, как беллетристика, можно говорить о вступлении общества в эру модернизации, «осовременивания», прогресса, привычно воспринимающихся как улучшение. Так происходит и с ремейками произведений. Если Ф. М. Достоевского в его произведении волнуют вопросы смысла бытия, прощения, милосердия, психологические особенности людей разных социальных слоев и материальных возможностей, перипетии любовных отношений, то в произведении Ф. Михайлова наблюдается рассмотрение названных проблем и переоценка ценностей с позиций современности. Новый роман не ставит перед читателем цели увидеть пороки и подает их как обыденность, не выделяя особыми средствами. Читатель принимает новый взгляд как данность, в ряде случаев полемизирует с автором, отмечает достоинства и недостатки и в конечном счете приходит к оригинальному произведению в стремлении найти положительные и/или отрицательные черты нового «осовремененного» романа. Проблема современной литературы, и ремейков в частности, состоит в том, что для современного читателя важнее не умозрительные поиски смысла и себя, а деятельность, активность; читатель ориентируется в происходящем и воспринимает значимые проблемы романа через призму современности. Читатель XXI века отказывается углубляться в историю, искать скрытые смыслы и подтексты. Ему достаточно лишь того, что он видит.

В романе «Идиот» Ф. Михайлова можно заметить, что автор вводит дополнительные элементы сюжета в виде детектива и триллера для более захватывающего развития сюжета великого романа Ф. М. Достоевского. Так, например, в у Ф. Михайлова отсутствуют проблемы публичного осмеяния, официального оформления брачных отношений, взаимоотношений хозяина и лакея, которые у Ф. М. Достоевского являются одной из значимых проблем общественной жизни, но Ф. Михайлов, однако, тоже стремится соотнести душевное благородство и власть денег через отношения, например, Барыгина, Барашковой и Гагарина. Несмотря на большое количество сокращений, суть произведения не изменилась, потому что ключевые сюжетные линии сохранились.

Проанализировав тексты классического и нового «Идиота», можно сделать вывод, что роман Ф. Михайлова является разновидностью ремейковых текстов. Согласно существующей на данный момент в науке классификации ремейков «Идиот» Ф. Михайлова можно отнести к ремейкам-мотивам [13, с. 168], т.к. автор нового «Идиота» выступает в качестве переводчика произведения на современный лад, представляет вечные проблемы, но в несколько ином ключе, подчеркивая в аннотации свою полемику с классическим текстом: «Того, кто пытался великодушием победить коварство, – ожидает безумие. Того, кто пытался выбрать между жалостью и страстью, – ожидает смерть...» [11, с. 2].

Таким образом, исследование ремейка, его признаков, особенностей существования, развития и текстового оформления позволяет выделить параметры, согласно которым литературное произведение можно назвать ремейком. К необходимым параметрам относится соответствие заглавия, жанра, языка, авторского присутствия в тексте, основных героев, места действия, последовательности событий, а также диалог с создателем оригинального произведения. «Жанр ремейка был, есть и будет не показателем духовной деградации общества и символом утраты высших ценностей, но обязательным элементом культуры, имеющим свои специфические функции. Это знак предельной известности (или популярности, перешедшей в банальность) текста-оригинала, его максимальной распространенности, вписанности в общекультурный горизонт нации – пусть в виде свернутого “ярлыка”, самого общего представления о сюжете» [5]. В этой связи роман Ф. Михайлова «Идиот» является показателем значимости классического романа «Идиот» Ф. М. Достоевского и необходимости его актуализации в связи со своевременностью рассматриваемых в нем вопросов.

Список источников

1. Ащеулова И. В. Сюжет о Гоголе и гоголевские сюжеты в современной русской литературе // Сюжетология и сюжетология. 2014. № 1. С. 59-67.
2. Богатов М. Ситуация современной литературы? [Электронный ресурс] // Топос: литературно-философский журнал. 2011. 19 сентября. URL: <http://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/situatsiya-sovremennoi-literatury> (дата обращения: 17.07.2017).
3. Губин И. Ремейк как тенденция (случай Олега Богаева) [Электронный ресурс]. URL: <http://litbook.ru/article/4164/> (дата обращения: 17.07.2017).
4. Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Эксмо, 2002. 640 с.

5. Загидуллина М. Ремейки, или Экспансия классики [Электронный ресурс] // НЛО. 2004. № 69. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/za13.html> (дата обращения: 17.07.2017).
6. Золотонос М. Игра в классики: римейк как феномен новейшей культуры // Московские новости. 2002. 27 августа.
7. Клад С. Медный кувшин старика Хоттабыча. М.: Захаров, 2006. 288 с.
8. Кристева Ю. Жест: практика или коммуникация? / пер. с франц. Б. П. Нарумова // Кристева Ю. Избранные труды. Разрушение поэтики / сост. Г. К. Косиков. М.: РОССПЭН, 2004. С. 114-135.
9. Леушина О. В. Мотивика романа Ф. М. Достоевского «Идиот» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 30-32.
10. Любимцева Л. Н. Драматургические ремейки в русской литературе конца XX – начала XXI веков: к вопросу о типологии жанра // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ред. С. А. Кочетков и др. Горловка: Изд. ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. Вып. 2 (26). Литературоведение. С. 116-121.
11. Михайлов Ф. Идиот. М.: Захаров, 2001. 429 с.
12. Нефагина Г. Л. «Ремейк» в современной русской литературе // Взаимодействие литератур в мировом славянском процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики): материалы Международной научной конференции. Гродно: ГрГУ, 1996. Вып 2. С. 142-149.
13. Петрова М. В. Римейк как социокультурный феномен // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 165-169.
14. Римейк [Электронный ресурс] // Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с. URL: http://literary_criticism.academic.ru/319/римейк (дата обращения: 17.07.2017).
15. Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.
16. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: монография. СПб.: Изд-во РГГУ им. А. И. Герцена, 2005. 240 с.

ARTISTIC AND LANGUAGE ARRANGEMENT OF LITERARY REMAKE

Sirivlya Madina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University (Branch) in Kostanay, Kazakhstan
sima-all@yandex.ru

The paper examines the features of existence and development of remake and its textual arrangement. In the course of the comparison of original and remake texts the parameters were identified according to which a literary work can be called remake. Among the considered parameters the following ones are significant: the correspondence of the title, the genre, the language, the author's presence in the text, the main characters, the place of action, the sequence of events and the dialogue with the creator of the original work. F. Mikhailov's remake "Idiot" is an indicator of wide interest in F. M. Dostoyevsky's novel and its relevance.

Key words and phrases: remake; classical novel; genre; intertextuality; modernization; F. Mikhailov; F. Dostoyevsky.

УДК 82.0; 82-1/9

В статье представлены наблюдения за трансформацией образа Челябинска в наследии российских писателей, среди которых произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. И. Приставкина, А. Солженицына и других авторов. Исследование построено на материале, охватывающем обширный период времени: от резко негативных характеристик, присущих первым упоминаниям о городе, к возвышению города-героя, свойственному советскому периоду развития литературы, и последовавшей резкой смене парадигм, произошедшей в 1990-х годах и отразившейся в формировании образа города-тупика.

Ключевые слова и фразы: история литературы; Челябинск в русской литературе; городское пространство; Д. Мамин-Сибиряк; А. Приставкин; А. Солженицын; В. Бианки; И. Золотусский; М. Чудакова.

Ставцева Евгения Михайловна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
s2485811@ya.ru

ЧЕЛЯБИНСК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ. ОБРАЗ ГОРОДА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первое упоминание о Челябинске и челябинцах в русской литературе можно встретить в сборнике «Сибирские рассказы» (1891 г.) Д. Н. Мамина-Сибиряка, который дал довольно жёсткую и лаконичную характеристику городу. Так, в очерке «Ночевка» он описывает его как небольшой уездный городок Оренбургской губернии с присущим ему атрибутивным колоритом: дороги, стоянки торговых караванов и шумящий разношерстный люд разных национальностей и возрастов. Конечно, для современного читателя он необычен этим, поскольку не несёт в себе семантики провинциальной размеренной жизни, а находится в постоянном движении: все постоянные дворы «как будто заколдованы», – отмечает писатель, – нельзя никак найти места для ночлега.

Он невысокий, приземистый, еще славный не металлургией, а лучшими в Зауралье дорогами, полноводной и широкой рекой «Мясом» и хлебным промыслом [6]. Но только нет в этом городе гостеприимства – «не очень-то челябинцы жаждут приютить столичного путника на ночлег» [5]. Долгое описание препирательства кучера Андроньча с хозяйкой постоялого двора и просьбы пустить на постой завершаются триумфальным